

Люди в главном зале уже разошлись. Цинь Юй подошёл к сцене и сел на стул в первом ряду. Девушка по имени Инъэр, увидев его, снова начала играть, словно почувствовав его настроение.

Фаньван, командующий войсками за пределами столицы, вызывал подозрения у Сына Неба. В эпоху Великой Юн это было не редкостью, и немало принцев погибли из-за этого. Неужели он и Его Величество тоже дойдут до этого?

С момента восшествия на престол прошло уже четыре года. Цинь Юй не возвращался в столицу с первого года эры Юнхэ. При дворе и за его пределами это вызывало множество пересудов, но Его Величество не обращал на это внимания. Может, в этом году стоит вернуться?

Внутри него поднялась волна сопротивления и раздражения. Цинь Юй слегка нахмурился, чувствуя, что даже песня больше не может успокоить его.

— Ваше Высочество, пожалуйста, выпейте чаю, — раздался голос Фэн Суйчжи сбоку.

Беспокойство внезапно утихло. Цинь Юй посмотрел на него, его взгляд был глубоким и загадочным. Со столицей всё в порядке, но что делать с этим человеком?

Фэн Суйчжи пристально смотрел на него, пока князь Цзинь встал, не взяв чашку, глубоко посмотрел на него и безмолвно покинул винный дом.

Северные ворота Сюаньчэна

Солнце светило ярко, западный ветер развевал флаги на городской стене. Цинь Юй подписал государственный договор, поставил золотую печать и передал его Хуань Таю. Тот сделал то же самое, и после обмена договорами две страны официально прекратили военные действия и начали торговлю.

— Договор подписан, я возвращаюсь в Хуань, чтобы доложить хану, — сказал Хуань Тай.

— Неизвестно, когда мы снова встретимся. Я приготовил скромное угощение, чтобы проводить вас, — сказал Цинь Юй, поднимая бокал.

Оба выпили залпом. Хуань Тай посмотрел на него:

— Вы можете в любое время отправить людей в Хуань, и я подготовлю для вас лошадей, — сказал он, доставая из кармана изящный кинжал и передавая его князю. — Я всегда восхищался вами. Этот кинжал — как память о нашей встрече.

— До встречи!

— До встречи!

Хуань Тай улыбнулся ему странной улыбкой, накинул плащ и быстро покинул стену, уезжая на коне.

Окрестности Сюаньчэна

Звук копыт был быстрым, поднимая клубы пыли. Бату ехал рядом с Хуань Таем и спросил:

— Ваше Высочество, почему мы так спешим? В ставке что-то случилось?

Хуянь Тай не ответил, только хлестнул коня плетью, ускоряясь. Через некоторое время Сюаньчэн превратился в маленькую точку на горизонте, и он замедлил ход.

— Тсс! — Хуянь Тай остановил коня, оглянулся на юг и едва различил фигуру князя Цзинь на стене.

«Ты всё же не решился напасть! Брат Вэнь, когда мы снова встретимся, это будет уже с мечами в руках. Интересно, пожалеешь ли ты потом, что отпустил меня сегодня».

— Бату, поехали! — Он громко рассмеялся, ударил коня плетью и снова ускорился, направляясь на север, где всё только начиналось.

На городской стене

— Ваше Высочество, если вы не отдадите приказ, они уйдут слишком далеко, — с тревогой сказал Ван Мэн.

Пыль от уходящих всадников постепенно рассеялась, Хуянь Тай почти исчез из виду. Цинь Юй неподвижно смотрел вперёд, его губы были плотно сжаты, лицо бесстрастно.

Вернувшись в резиденцию прошлой ночью, он немедленно приказал Ван Мэну устроить засаду за городом. Но сейчас он колебался. Не только потому, что союз между двумя странами был важен, но и потому, что в глубине души он всё ещё восхищался Хуянь Таем. Этот человек был честным, умным, амбициозным, но не скрывал своих намерений. Он был не таким, как он сам!

— Ваше Высочество, они уже далеко. Отправим ли мы погоню? — спросил Ван Мэн, стоя за его спиной.

Цинь Юй словно не слышал его. Он вытащил кинжал, подаренный Хуянь Таем. Лезвие было прекрасно выковано, солнечный свет отражался от него, слепя глаза.

— Это действительно хороший клинок! — Он повесил кинжал на пояс и повернулся, чтобы уйти. — Союз между двумя странами слишком важен, чтобы разрушать его. Оставим всё как есть.

— Что? — Ван Мэн был ошеломлён, но быстро поклонился. — Слушаюсь.

Цинь Юй сел на коня, собираясь уехать, как вдруг перед ним опустился на колени гонец:

— Ваше Высочество, посол Хуянь оставил письмо в постоялом дворе.

«Спасибо, брат Вэнь, за то, что не убил меня. Хуянь Тай».

Цинь Юй громко рассмеялся, разорвал письмо и бросил обрывки на ветер.

«Ты действительно необыкновенный! Если бы это был я, я бы никогда не оставил такое письмо, которое могло бы снова разжечь желание убить. Брат Хуянь, считай это возвращением долга за твою милость в тот день».

Несколько дней спустя

— Ваше Высочество, генерал Сун И снова напоминает о лошадях, — сказал Ван Мэн.

— Да, прошло уже некоторое время. Пора отправить людей в земли ху, чтобы забрать их, —

подумав, ответил Цинь Юй.

— Союз запрещает официальное вмешательство. Может, выбрать несколько торговцев лошадьми? — Ван Мэн впервые проявил сообразительность.

— Торговцев? У меня есть кандидат, — Ван Мэн не поднял голову, но в глубине души уже догадался, о ком идёт речь. — Фэн Сюйчжи из «Гостя четырёх морей» кажется мне подходящим.

Ван Мэн не поднял голову, тихо сказав:

— Ваше Высочество, не слишком ли это поспешно?

В комнате наступила тишина. Князь Цзинь не ответил, и Ван Мэн украдкой взглянул на него.

— Верно, выберите ещё несколько человек. Такое важное дело нельзя доверять одному. Займитесь этим, — равнодушно сказал Цинь Юй.

— Слушаюсь, — Ван Мэн поклонился и быстро вышел, сожалея, что вообще заговорил.

На следующий день он представил список торговцев князю. Фэн Сюйчжи, конечно же, был в нём. После того как список был утверждён, Цинь Юй поручил ему всё остальное. Ван Мэн ожидал, что князь вызовет Фэн Сюйчжи для личной встречи, но этого не произошло.

Через несколько дней караван отправился в путь. Ван Мэн специально добавил в группу Фэн Сюйчжи больше опытных охранников. Если бы в землях ху появились разбойники, и с ним что-то случилось, у него бы не хватило головы, чтобы ответить перед князем.

Эта поездка прошла довольно успешно. Через несколько недель караваны начали возвращаться из земель ху. К удивлению Ван Мэна, группа Фэн Сюйчжи понесла наименьшие потери. Генерал быстро доложил об этом князю.

Княжеская резиденция

— Ваше Высочество, господин Фэн прибыл, — тихо доложил слуга у двери.

— Пусть войдёт, — голос Цинь Юя был спокоен, без эмоций.

Фэн Сюйчжи вошёл. Князь Цзинь сидел у окна, пил чай.

— Приветствую Ваше Высочество.

— Ван Мэн рассказал мне, что ты справился лучше всех. Это был долгий путь, ты заслуживаешь благодарности, — улыбнулся Цинь Юй.

— Не стоит, служить вам — моя обязанность, — почтительно ответил Фэн Сюйчжи.

— Хе-хе, не волнуйся, садись. У меня есть ещё вопросы, — сказал Цинь Юй, когда тот сел. — Случилось ли что-то особенное во время твоей поездки?

— Ничего особенного. Благодаря вашей милости всё прошло гладко. С помощью принца Хуянь Тая покупка лошадей тоже прошла успешно, — ответил Фэн Сюйчжи.

Цинь Юй кивнул и вдруг спросил:

— Как ты думаешь, что за человек Хуянь Тай?

Фэн Сюйчжи немного подумал и ответил:

— Я видел его лишь несколько раз, но он лучше других ху понимает, как общаться с ханьцами.

— Это правда. Если бы не знать, что он родился в землях ху, можно было бы подумать, что он ханьский учёный с богатым наследием, — согласился Цинь Юй. — А как насчёт других людей в его окружении? Есть ли что-то отличающее их от других ху?

Фэн Сюйчжи покачал головой:

— Ничего особенного не заметил.

Похоже, Хуянь Тай хочет, чтобы ху переняли культуру хань, но это не так просто. Это немного успокоило Цинь Юя, и он отбросил свои первоначальные опасения.

— Ты хорошо справился с этим делом. У Ван Мэна много работы, поэтому я решил поручить тебе закупку лошадей для армии. Как ты на это смотришь? — расслабленно спросил Цинь Юй.

— Для меня большая честь, — быстро встал Фэн Сюйчжи и поклонился.

Цинь Юй махнул рукой, указал, что он может сесть:

— Его Величество беспокоится о границах. Если ты справишься с этим, это избавит меня от одной проблемы.

— Осмелюсь спросить, Ваше Высочество, границы — это земли ху? Разве вы не подписали с ними договор? — с недоумением спросил Фэн Сюйчжи.

— Хотя договор подписан, но вековая вражда не исчезнет в одночасье. Нужно быть осторожным. К тому же есть ещё Миньюэ, — небрежно ответил Цинь Юй. Это не было секретом.

— Миньюэ?

Цинь Юй заметил, что каждый раз, когда Фэн Сюйчжи задавал вопрос, он хмурился, что придавало его обычно спокойному лицу некоторую загадочность.

— Да, — кивнул Цинь Юй, возвращаясь к своим мыслям.

Фэн Сюйчжи, вероятно, заметил, что князь пристально смотрит на него, и слегка опустил голову, сделав глоток чая.

— Я слышал, что Миньюэ очень амбициозна, и сыновья императора У-ди громко заявляют о желании напасть на Великую Юн. Как вы думаете, легко ли будет победить их?